

УДК 343.451

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
НАРУШЕНИЯ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ,
ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ**

А.К. Сманалиева

Говорится об уголовно-правовой охране прав человека на телефонные переговоры, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В частности, на основе закрепленной статьи Уголовного Кодекса Кыргызской Республики рассматриваются дискуссионные вопросы основных элементов состава преступления.

Ключевые слова: право переписки; телефонные переговоры; почтовые; телеграфные сообщения; технические средства; охрана прав личности.

**КАТ АЛЫШУУНУН, ТЕЛЕФОНДО СҮЙЛӨШҮҮЛӨРДҮН, ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФ
ЖАНА БАШКА БИЛДИРҮҮЛӨРДҮН ЖАШЫРЫНДУУЛУГУНУН БУЗУЛУШУНУН
ЖАЗЫК-УКУКТУК МҮНӨЗДӨМӨСҮНҮН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ**

Макалада кат алышуунун, телефондо сүйлөшүүлөрдүн, почта, телеграф жана башка билдирүүлөрдүн жашырындуулугуна болгон адам укуктарын жазык-укуктук коргоо тууралуу баяндалат. Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин беренеси менен бекитилген кылмыш курамынын негизги элементтеринин талаштуу маселелери каралды.

Түйүндүү сөздөр: кат алышуу; телефон менен сүйлөшүү; почта; телеграфдык билдирүүлөрдүн жашырындуулугуна болгон укуктар; техникалык каражаттар; жеке адамдын укугун коргоо.

**THE SOME QUESTIONS OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF VIOLATION CALLS,
CORRESPONDENCES, TELEGRAPHIC AND OTHER MESSAGES**

A.K. Smanalieva

This article is about criminal legal guard of human rights on the calls, correspondences, telegraphic and other messages. In particular, there are researched discussion questions of main elements in structure of crime on the basis of the articles of Criminal Code of the Kyrgyz Republic.

Keywords: the right of correspondence; phone communications; postal and telegraphic messages; equipment; the protection of human rights.

В настоящее время охрана тайны переписки, телефонных и иных переговоров, а также различных видов сообщений является приоритетной задачей государства. Так, Конституция Кыргызской Республики 2010 г. в ч. 2 статьи 29 определяет, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта. Каждому гарантируется защита, в том числе судебная, от неправомерного сбора, хранения, рас-

пространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека, а также гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями (ч. 4 Конституции).

Необходимо отметить, что охрана тайны личной корреспонденции была закреплена в законодательстве большинства развитых государств лишь только во второй половине XX в. Универсализация приоритетного подхода к защите прав и свобод личности выразилась в принятии Международного стандарта в области защиты прав и свобод человека

(как стандарта ООН, так и стандарта Совета Европы), где право на неприкосновенность информации, содержащейся в личных переговорах, переписке и сообщениях считается действующим для всех государств вне зависимости, закреплено ли оно в национальном законодательстве или нет [1, с. 2].

Гарантией уголовно-правовой защиты тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений в Кыргызской Республике выступает статья 136 Уголовного кодекса, предусматривающая ответственность за нарушение прав граждан на личную корреспонденцию. Данная норма охватывает три самостоятельные части, краткий анализ которых мы и хотим провести в данной статье.

Начнем с объекта посягательства, который для трех разных деяний является единым. Общепринятым в науке уголовного права непосредственным объектом данного преступления считается право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, за исключением ограничений на основании судебного решения, принятого в соответствии с законом [2, с. 110]. А.С. Курманов объектом преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, определяет общественные отношения, обеспечивающие право человека на тайну сообщений, и исходя из подобного понимания объекта преступления, норму, предусматривающую уголовную ответственность за действия, связанные с незаконным производством, сбытом, изготовлением или приобретением, а равно хранением в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации или его основных частей предлагает перенести в главу 32 УК РФ (Преступления против порядка управления) [3, с. 26]. Думаем, что законодатель верно поступил, закрепив данное преступление именно в главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», так как все незаконные действия, связанные с техническими средствами, могут в будущем посягнуть на конституционное право граждан на тайну сообщений, поскольку в самой законодательной конструкции определена цель данных деяний как негласное получение информации.

Некоторые авторы указывают на наличие дополнительных объектов по частям 2 и 3 данного преступления. Так, по ч. 2 ст. 136 УК Кыргызской Республики, где те же деяния, указанные выше, совершаются лицом с использованием своего служебного положения, дополнительным объектом выступают общественные отношения, связанные с обеспечением законной деятельности того учреждения, организации, предприятия, где работает

виновный, использовавший свое служебное положение. При незаконном производстве, сбыте или приобретении в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, – общественные отношения, связанные с обеспечением порядка использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [4, с. 31].

Возвращаясь к ограничениям граждан права на тайну переписки, на основании статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики они допускаются только с санкции прокурора.

Обыск, выемка, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления в учреждении связи, контроль и запись переговоров, ведущихся по телефонам и другим переговорным устройствам, могут производиться в случаях и порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, а именно глава 23 УПК Кыргызской Республики регламентирует проведение таких следственных мероприятий на почтово-телеграфные отправления. Так, например, при наличии достаточных оснований можно полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о менее тяжких, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения с последующим уведомлением надзирающего прокурора в течение двадцати четырех часов.

Негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств может производиться в отношении подозреваемого, обвиняемого и других лиц при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и (или) о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства и только на основании судебного решения, с последующим уведомлением надзирающего прокурора в течение двадцати четырех часов.

В Законе Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998 г. дается даже толкование прослушивания и записи переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам, как конспиративный слуховой контроль переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам, фиксация их содержания на материальном носителе с помощью звукозаписывающих и (или) специальных технических средств в целях обнаружения сведений о преступной деятельности проверяемого лица, выявления его связей и получения

иной информации, способствующей решению задач оперативно-розыскной деятельности.

Согласно данному закону, одним из оперативных мероприятий в соответствии с правилами конспирации может проводиться контроль почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, а также прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам (ст. 7).

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телефонных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Основанием для решения вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Перечень категорий таких руководителей устанавливается актами соответствующих уполномоченных государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

По результатам рассмотрения указанных материалов суд (судья) разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Постановление, заверенное печатью, выдается инициатору проведения оперативно-розыскного мероприятия одновременно с возвращением представленных им материалов.

Срок действия вынесенного судьей судебного решения исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом судебном решении. При необходимости продления срока действия судебного решения судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов.

В случае, если судья отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться по этому вопросу в вышестоящий суд.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Нарушением признается в ознакомлении лица без ведома или согласия адресата или отсутствии правового основания (например, судебного решения) с содержанием корреспонденции, телефонных переговоров, почтовых писем и иных сообщений. И как справедливо замечают ученые, в данном случае не требуется, чтобы переписка, телефонные переговоры, почтовые и иные сообщения содержали сведения, составляющие личную или семейную тайну [2, с. 110].

В литературе поднимается вопрос, возможно ли совершение данного преступления в форме бездействия. Ответ утвердительный, в частности, работник узла связи имеет служебную обязанность сохранять тайну телефонных переговоров. Предполагается, что вследствие технической неисправности доступ к телефонному разговору становится свободным, т. е. неограниченное количество людей, в том числе и он сам, получают возможность его слышать, а названный работник не предпринимает никаких действий для устранения подобной неисправности [5, с. 15]. Однако такой подход можно применять лишь к ограниченному числу случаев, которые будут полностью соответствовать пониманию бездействия в уголовном праве.

Согласно ч. 3 УК КР, объективная сторона состоит из нескольких действий. Первое состоит в незаконном производстве технических средств, которое состоит в их создании, восстановлении ранее утраченных необходимых свойств, перделке каких-либо иных предметов, в результате чего они приобрели свойства технического средства, годного для негласного снятия информации. Сбыт – второе действие, составляющее объективную сторону преступления, под которым мы понимаем продажу, обмен на другие товары или материальные ценности, передачу в счет погашения долга, в качестве расчета за выполненную работу вместо денежного вознаграждения, в связи с шантажом, дарение и др. действия, связанные с отчуждением технических средств. Третье действие состоит в приобретении технического средства – возмездное или безвозмездное получение указанных средств (покупка, взятие в долг, принятие в уплату долга, в дар, временное принятие от других лиц для определенных целей, получение путем шантажа или других способов).

Согласно ст. 7 Закона КР “Об оперативно-розыскной деятельности”, ввоз в Кыргызскую Республику и вывоз за ее пределы, а также разработка, производство, сертификация, реализация,

приобретение и использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, осуществляются в порядке, устанавливаемом Правительством Кыргызской Республики. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Правительством Кыргызской Республики [6].

Нарушение установленных правил ввоза в Кыргызскую Республику и вывоз за ее пределы, а также разработки, производства, сертификации, реализации и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, влечет ответственность, установленную законодательством нашей страны.

Состав преступления считается формальным и в зависимости от совершенного деяния окончен с момента его совершения.

Субъективная сторона преступления – это прямой умысел и по ч. 3 ст. 136 УК Кыргызской Республики предусмотрена специальная цель – сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Субъектом преступления по ч.ч. 1, 3 ст. 136 выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. По ч. 2 данной статьи выступает лицо с использованием своего служебного положения. Это может быть как должностное лицо, так и лицо, не являющееся им, но использующее свои служебные полномочия, предоставленные ему в связи с работой на предприятии, учреждении или организации.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что тайна личной информации является специальным видом неприкосновенности частной жизни каждого человека и его надлежащая охрана должна стать первоочередной задачей государства, как и защита других прав, закрепленных Конституцией Кыргызской Республики.

Литература

1. Бушков Д.Б. Тайна личной корреспонденции в уголовном праве России / Д.Б. Бушков, А.Г. Кибальник, И.Г. Соломенко. Ставрополь, 2005.
2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999.
3. Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Курманов. Екатеринбург, 2011.
4. Ульянченко А.М. Преступные посяательства на неприкосновенность частной жизни: уголовно-правовой анализ / А.М. Ульянченко. Ростов-н/Д., 2008.
5. Федотова Н.В. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / Н.В. Федотова. М., 2009.
6. Закон Кыргызской Республики “Об оперативно-розыскной деятельности” от 16 октября 1998 года.